

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
13 May 2025
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Аргентиной в соответствии с процедурой направления отдельной просьбы согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции*

А. Введение

1. Согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции и пункту 1 правила 49 своих правил процедуры Комитет не имеет системы представления периодических докладов, однако он в течение необходимого времени отслеживает прогресс государства-участника в осуществлении Конвенции на основе информации, представленной государством-участником в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 29 Конвенции. Комитет может запросить такую информацию в своих заключительных замечаниях или направить отдельную просьбу, когда он сочтет это необходимым, с учетом хода выполнения государством-участником его рекомендаций и развития ситуации, связанной с насильственным исчезновением в государстве-участнике.

2. В свете вышеизложенного Комитет решил направить государству-участнику просьбу представить дополнительную информацию в связи с принятием Указа № 727/2024, который был опубликован в официальном вестнике 13 августа 2024 года, и на основании которого был официально отменен Указ № 715/2004 от 9 июня 2004 года, а также расформирована Специальная группа по расследованию случаев исчезновения детей в результате государственного терроризма. Комитет предложил государству-участнику ответить в письменном виде на препровожденные вопросы, чтобы провести аналитический обзор представленной информации.

3. Комитет благодарит государство-участник за представленный ответ. Настоящие заключительные замечания сформулированы в духе конструктивного сотрудничества и призваны обеспечить, чтобы меры, принимаемые органами власти государства, полностью соответствовали его договорным обязательствам по искоренению и предотвращению насильственных исчезновений.

* Приняты Комитетом на его двадцать восьмой сессии (17 марта — 4 апреля 2025 года). В соответствии с правилом 48 правил процедуры Комитета и руководящими принципами в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека член Комитета Орасио Равенна не принимал участия в обсуждении и принятии настоящих заключительных замечаний.

В. Замечания и рекомендации Комитета

Причины расформирования Специальной группы по расследованию случаев исчезновения детей

4. Комитет принимает к сведению ответ государства-участника на его просьбу разъяснить причины, по которым оно сочло, что Указ № 715/2004 противоречит положениям статей 19, 43, 109, 116 и 120 Конституции Аргентины и Органического закона о прокуратуре № 27.148 с внесенными в него поправками¹. В этой связи государство-участник отмечает, что:

орган, созданный на основе указа исполнительной власти, не может на законной основе выполнять функции, возложенные Конституцией и законодательным органом на конкретные государственные ведомства в рамках институциональной структуры разделения властей, определенной Основным законом.

5. Как отмечает государство-участник, в статье 2 Указа № 715/2004 предусматривалось, что Специальная группа по расследованию случаев исчезновения детей «уполномочена проводить расследования по собственной инициативе и отчитывается о результатах этих расследований перед судебными органами и прокуратурой». В статье 4 указано, что для выполнения своих целей и задач Группа «а) имеет прямой доступ к архивам всех структур, находящихся в подчинении органов исполнительной власти, включая архивы Президента Аргентины, Аппарата Кабинета Министров и подчиненных им органов, Вооруженных сил и сил безопасности, а также органов регистрации актов гражданского состояния». По мнению государства, это может поставить под угрозу право людей на неприкосновенность частной жизни.

6. Комитет отмечает, что вышеупомянутые положения свидетельствовали о приверженности исполнительной власти поддержке процессов поиска и деятельности судебных органов для содействия выяснению обстоятельств неправомерного изъятия детей в период государственного терроризма 1976–1983 годов, что подтверждается содержащимся в статье 3 Указа № 715/2004 указанием органам исполнительной власти «в срочном и приоритетном порядке рассматривать запросы, [направляемые] Группой», и отражали взаимодополняемость государственных властей.

7. В этой связи Комитет отмечает, что в соответствии со статьями 108, 109, 116 и 120 Конституции Аргентины рассмотрение дел, касающихся нарушения аргентинского законодательства, и вынесение решений по этим делам относится к компетенции Верховного суда и судов низших инстанций; прокуратуре вверена задача содействовать отправлению правосудия, а президент страны никоим образом не может выполнять судебные функции. Он отмечает также, что в статье 120 Конституции предусматривается, что прокуратура выполняет свои функции «в координации с другими органами власти Республики».

8. В этой же связи Комитет отмечает, что межведомственная взаимодополняемость различных ветвей государственной власти также проявляется в способности различных административных структур проводить административные расследования, которые затем передаются в судебные органы, отвечающие за установление возможного совершения преступления².

9. Комитет отмечает также, что действия, перечисленные в статье 4 Указа № 715/2004, являются розыскными мероприятиями и не относятся к судебным функциям или следственным действиям в рамках уголовных дел, таким как обыски, изъятия или перехват сообщений. Таким образом, Специальная группа по расследованию случаев исчезновения детей выполняла предварительную вспомогательную работу, которая не предполагала наличия судебных функций или принятия решения о судебном преследовании лиц, в отношении которых она

¹ CED/C/ARG/RQSA/AI/1, пп. 1–10.

² К ним относятся Агентство по сбору налогов, таможенная служба, Центральный банк и отдел финансовых расследований.

проводила расследования, и поэтому не посягала на компетенцию других государственных учреждений, ответственных за выяснение обстоятельств насильственных исчезновений.

10. В этой связи Комитет напоминает, что, согласно имеющейся информации, в связи с созданием и деятельностью Специальной группы по расследованию случаев исчезновения детей не возникало жалоб или коллизий компетенции с судебными органами. Напротив, Комитет был проинформирован о том, что работа Группы получила признание со стороны государственных учреждений³.

11. Комитет отмечает, что в ответ на его просьбу привести конкретные примеры действий, мер или ситуаций, свидетельствующих о том, что работа, проведенная Специальной группой по расследованию случаев исчезновения детей, идет вразрез с упомянутыми конституционными и законодательными положениями, государство-участник подчеркнуло свою обеспокоенность по поводу неограниченного доступа Группы к архивам органов исполнительной власти и сил безопасности.

12. Комитет напоминает государству-участнику, что в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции государства-участники обеспечивают, чтобы соответствующие органы [...] обладали необходимыми полномочиями и ресурсами для эффективного проведения расследования, включая доступ к документации и другой информации, имеющим отношение к их расследованию. Комитет напоминает также принцип 10 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц, согласно которому органы, отвечающие за поиск, должны иметь неограниченный доступ ко всей информации, документам или базам данных, в том числе относящимся к сфере национальной безопасности, к реестрам и архивам сил безопасности, вооруженных сил, полиции и частных учреждений, которые могут потребоваться им для поиска и установления местонахождения пропавших без вести лиц. В случае необходимости они должны иметь право вмешательства для обеспечения сохранности документов, имеющих важное значение для поиска.

13. Комитет подчеркивает, что право на установление истины прямо признано в Конвенции, в частности в статье 24⁴. В контексте насильственного исчезновения право на установление истины включает право знать ход и результаты расследования, судьбу и местонахождение исчезнувших лиц, обстоятельства исчезновения и личность виновного. У этого права есть в том числе индивидуальная плоскость, что означает, что жертвы имеют право знать обстоятельства нарушений, которые их затронули, а в случае насильственного исчезновения — судьбу и местонахождение исчезнувшего лица. Аналогичным образом коллективная плоскость этого права предполагает неотъемлемое право каждого народа знать правду о событиях прошлого, связанных с совершением чудовищных преступлений, а также об обстоятельствах и мотивах совершения этих преступлений в результате массовых или систематических нарушений⁵.

14. В этой связи Комитет отмечает выраженную государством-участником обеспокоенность по поводу неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности личной информации, а также условия, при которых раскрытие информации в случаях серьезных нарушений прав человека может быть оправдано, подчеркивая необходимость конкретных доказательств и участия судебной системы в защите индивидуальных прав. Согласно представленной информации, «в ответ на запросы информации, хранящейся в архивах сил безопасности, Министерство

³ См., например, URL: <https://www.defensorba.org.ar/contenido/la-defensoria-rechazo-que-el-gobierno-nacional-quiera-cerrar-un-area-que-investi>.

⁴ См. также обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью и Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

⁵ Принцип 2 обновленного свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью. См. также *Берросе Медина против Мексики* (CED/C/24/D/4/2021), особое (частично совпадающее) мнение.

национальной безопасности указало, что личные данные людей, особенно если речь идет о сотрудниках сил безопасности, которые в силу своих оперативных обязанностей постоянно противодействуют преступным организациям, относятся к данным, защищенным высоким уровнем секретности, для доступа к которым у некой созданной указом группы, действующей без санкции суда, нет законных оснований»⁶.

15. Кроме того, Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о специальном законодательстве и правилах федеральных и провинциальных органов внутренних дел и сил безопасности, в которых предусматривается, что «информация, содержащаяся в личных делах сотрудников, имеет секретный или конфиденциальный характер». Он отмечает также, что Закон № 25.326 о защите персональных данных «обеспечивает защиту [...] информации, содержащейся в личных делах, и устанавливает правовые рамки, гарантирующие право на честь и неприкосновенность частной жизни, а также условия, которые должны соблюдаться при сборе, хранении, обработке и передаче этой информации, среди прочего»⁷.

16. Комитет также принимает к сведению, что, согласно статье 43 Конституции, любое лицо может воспользоваться процедурой ампаро для ознакомления со своими личными данными, содержащимися в государственных реестрах. При этом государственные органы могут использовать эти данные в правоохранительных целях, например для предупреждения серьезных преступлений и наказания за них. Кроме того, статья 19 Конституции предусматривает, что частная жизнь может быть предметом расследования, если действия соответствующего лица «нарушают общественный порядок и нравственность населения [или] наносят вред третьему лицу».

17. Комитет напоминает, что, согласно имеющейся информации, Специальная группа по расследованию случаев исчезновения детей обеспечивала абсолютную конфиденциальность всех разбирательств, находящихся в ее ведении⁸. Группа имела право доступа к архивам и в случае обнаружения свидетельств, указывающих на то, что какое-либо лицо совершило насильственное исчезновение ребенка, должна была ходатайствовать о вмешательстве прокуратуры, и таким образом дело передавалось компетентному ведомству для расследования предположительного деяния. Такой порядок передачи информации не нарушает права на конфиденциальность и необходим для проведения следственных действий и последующего уголовного преследования в соответствующих случаях. Сведения о возможной утечке информации о лицах, в отношении которых проводились расследования, не попадали в поле зрения Комитета.

18. В этой связи Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что Специальная группа по расследованию случаев исчезновения детей якобы запросила «необоснованно большое количество личных дел для рассмотрения на предмет выявления элементов, на основании которых она может возбудить дело [...], [чего] не может сделать даже судья или прокурор, не говоря уже о структуре, созданной по указу в рамках комиссии, которая подчиняется органам исполнительной власти» и что «такие действия подразумевают не что иное, как наличие подозрений в отношении населения страны или его части без формальных актов, дающих основания для таких подозрений»⁹.

⁶ CED/C/ARG/RQSA/AI/1, п. 11.

⁷ Там же, п. 12.

⁸ Личность человека, предоставляющего информацию, держится соответствующим ведомством в строгом секрете и имеет конфиденциальный характер. См. URL: <https://www.argentina.gob.ar/servicio/brindar-informacion#:~:text=La%20informaci%C3%B3n%20tendr%C3%A1%20car%C3%A1cter%20an%C3%B3nimo%20y%20confidencial.&text=La%20CoNaDI%20recibe%20informaci%C3%B3n%20que,fin%20de%20esclarecer%20su%20identidad>.

⁹ CED/C/ARG/RQSA/AI/1, п. 14.

19. Комитет отмечает также, что, согласно государству-участнику, личные данные могут быть рассекречены в случае серьезных нарушений прав человека, если судья по просьбе прокурора продемонстрирует, что «в отношении сотрудников, чьи дела запрашиваются, ведется расследование в силу наличия обоснованных подозрений в их причастности к серьезным нарушениям прав человека»¹⁰.

20. В этой связи Комитет напоминает, что причастность аргентинских военных и полицейских к случаям исчезновения детей во время военной диктатуры 1976–1983 годов широко расследовалась и была доказана национальными и международными судами. Проведенный в рамках расследований исчерпывающий, самостоятельный и независимый анализ имеющихся обвинений и доказательств позволил установить, что в период диктатуры в Аргентине был введен и осуществлен «систематический и широкомасштабный план репрессий против гражданского населения», мотивированный «борьбой с подрывной деятельностью»¹¹.

21. После государственного переворота «насильственные исчезновения осуществлялись систематически и методически на основе плана, разработанного государством»¹², что приняло форму систематической практики «государственного терроризма»¹³. Этот план, который, что характерно, был секретным, включал, в частности, действия, квалифицированные аргентинскими судами как «серьезные нарушения прав человека» и «преступления против человечности»¹⁴.

22. Было доказано, что репрессивные действия, осуществляемые в рамках операции «Кондор», включали в себя систематическую и широко распространенную практику похищения, задержания и сокрытия детей после исчезновения или казни их родителей¹⁵, в связи с чем национальные суды заявили следующее:

Общей закономерностью было то, что все матери и почти все отцы похищенных детей стали жертвами репрессивных действий [...], и в результате этих актов дети оказались во власти вмешавшихся сил, которые распоряжались ими по своему усмотрению [...]. Было установлено существование систематической и широко распространенной практики похищения, задержания и сокрытия несовершеннолетних [...]¹⁶.

23. Анализ личных дел Специальной группой по расследованию случаев исчезновения детей позволил выявить ключевые элементы для поиска исчезнувших детей, такие как фальсификация записей регистрации рождения или награды за участие в операциях по исчезновению людей. Согласно информации, представленной Комитету, за 20 лет работы Группы:

[Национальная комиссия по праву на личную идентичность] передала системе правосудия около 600 заявлений о предполагаемых случаях неправомерного изъятия детей для расследования судьями и прокурорами обстоятельств, дающих основания сомневаться в личности того или иного человека, и рассмотрения соответствующих доказательств с составлением подробного отчета. За этот же период еще 1840 заявлений были рассмотрены в досудебном

¹⁰ Там же, п. 15.

¹¹ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Familia Julien Grisonas vs. Argentina*, sentencia de 23 de septiembre de 2021, párr. 59.

¹² Comisión Nacional sobre la Desaparición de Personas, *Informe “Nunca Más”*, capítulo I.B (1984); и Ministerio de Cultura, *Nunca Más y los crímenes de la dictadura*, pág. 22.

¹³ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Goiburú y otros vs. Paraguay*, sentencia de 22 de septiembre de 2006, párr. 66; и *Gelman vs. Uruguay*, sentencia de 24 de febrero de 2011, párr. 44.

¹⁴ Corte Suprema de Justicia de la Nación, fallo de 30 de diciembre de 1986, que confirmó la sentencia de la Cámara Nacional de Apelaciones en lo Criminal y Correccional Federal de la Capital Federal, causa núm. 13/84; Tribunal Oral en lo Criminal Federal núm. 1 el 31 de mayo de 2011, causa núm. 1.627 (expediente de prueba, tomo I, anexo 2 al Informe de Fondo, folios 924 y 1404).

¹⁵ A/HRC/10/9/Add.1, п. 10.

¹⁶ Tribunal Oral en lo Criminal Federal núm. 6, sentencia de 17 de septiembre de 2012, causas núms. 1351, 1499, 1604, 1584, 1730 y 1772 (expediente de prueba, tomo IV, anexo 18 al escrito de contestación, folios núms. 15446, 15465 y 15518).

порядке, что позволило избежать перегрузки судебной системы. В общей сложности [Специальная группа по расследованию случаев исчезновения детей] рассмотрела более 2450 дел¹⁷.

24. Комитет напоминает, что одной из целей создания Специальной группы по расследованию случаев исчезновения детей было недопущение повторения преступлений насильственных исчезновений, характерных для государственных репрессий, а также содействие проведению судами и органами прокуратуры сложных расследований, связанных с исчезновениями. С момента своего создания в 2004 году Группа занималась расследованием заявлений, полученных Национальной комиссией по праву на личную идентичность, и индивидуальных обращений людей, имеющих сомнения в отношении своего биологического происхождения.

25. С учетом вышензложенного Комитет считает, что Специальная группа по расследованию случаев исчезновения детей, созданная в 2004 году согласно нормативным и институциональным рамкам Аргентины, а не в отдельном порядке, воплощала одну из позитивных мер, принятых государством-участником для создания компетентных учреждений, способных заниматься поиском исчезнувших лиц¹⁸, и предоставления компетентным органам необходимых полномочий и ресурсов для эффективного проведения расследований, включая доступ к документации и другой информации, имеющим отношение к расследованиям (пункт 3 а) статьи 12).

26. Комитет также подчеркивает, что реальность государственных репрессий, имевших место в период диктатуры, которая была убедительно продемонстрирована и признана национальными и международными органами, обязывает государство-участник гарантировать беспристрастное расследование основанных на имеющихся доказательствах утверждений и подозрений в отношении военных и полицейских, действовавших в этот период.

27. Напоминая, что любое уголовное расследование начинается на основе утверждений и гипотез, которые должны быть тщательно проверены и рассмотрены при полном соблюдении принципов надлежащей правовой процедуры, Комитет требует от государства-участника обеспечить, чтобы возбуждение уголовного расследования компетентными органами не регламентировалось недостижимыми доказательственными критериями в силу характера и особенностей расследуемого преступления, а бремя доказывания не возлагалось главным образом на жертв и представляющих их лиц и учреждения.

28. Комитет также подчеркивает, что личные дела государственных служащих, институциональные архивные документы, представляют собой необходимую справочную информацию, позволяющую судье или прокурору решить, требуются ли меры более интрузивного характера, такие как анализ частной переписки, запись телефонных разговоров или проведение обыска дома, для проверки существующих подозрений. В этой связи Комитет требует, чтобы государство-участник разъяснило, что, согласно его законодательным рамкам, а также на практике на личные дела государственных служащих, включая военнослужащих и сотрудников полиции, в силу специфики их работы не могут распространяться те же правила конфиденциальности, что и на информацию, которая может быть получена с помощью интрузивных мер.

¹⁷ Centro de Estudios Legales y Sociales, Abuelas de Plaza de Mayo, H.I.J.O.S. y Memoria Abierta, "Informe sombra al pedido de información complementaria a Argentina", 2025. Имеется на веб-странице Комитета, URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCED%2FNGO%2FARG%2F62461&Lang=es (только на испанском языке).

¹⁸ Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц, принцип 10.

29. В этой же связи Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить доступность государственных документов, когда этого требуют расследование и судебное преследование в связи с насильственными исчезновениями. Комитет напоминает, что в соответствии с принципами 5 и 15 обновленного свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью:

а) государства обязаны принимать надлежащие меры, включая меры, необходимые для обеспечения независимого и эффективного функционирования судебной системы, в целях эффективного осуществления права на информацию. Государство должно обеспечивать сохранность и доступность для ознакомления архивов, касающихся нарушений прав человека и гуманитарного права;

б) доступ к архивам облегчается в интересах потерпевших и их родственников, заявляющих о своих правах. Доступ к архивам облегчается, по мере необходимости, для подозреваемых лиц, ходатайствующих об этом в целях обеспечения своей защиты. Доступ к архивам должен облегчаться также в целях проведения исторических исследований, при условии соблюдения разумных ограничений, направленных на обеспечение неприкосновенности частной жизни и безопасности потерпевших и иных лиц. Официальные требования, регулирующие доступ, не могут использоваться в целях цензуры.

Вопрос о соответствии Указа № 727/2024 Конвенции и мероприятия, проводимые государством-участником для обеспечения непрерывности действий, ранее осуществлявшихся Специальной группой по расследованию случаев исчезновения детей

30. Комитет отмечает, что в ответ на свой вопрос о соответствии Указа № 727/2024 правам и обязательствам, содержащимся в Конвенции, в частности в том, что касается статей 6, 7, пунктов 1 и 4 статьи 12, пунктов 2, 4, 5 и 7 статьи 24 и статьи 25 Конвенции, государство-участник сообщило, что оно считает данный указ соответствующим Конвенции и другим международным нормам.

31. По словам государства-участника, отмена указа является частью процесса государственной реструктуризации в целях обеспечения справедливости, возмещения ущерба и защиты исторической памяти. Комитет принимает к сведению представленную информацию о мерах, принятых в рамках судебных разбирательств, в интересах участия жертв и сохранения исторической памяти, а также о деятельности отдела по преступлениям против человечности и других подразделений, уполномоченных расследовать преступления против человечности. Он также отмечает представленную информацию о роли Секретариата по правам человека в проведении судебных разбирательств и возмещении ущерба, а также заявление государства-участника о своем намерении ускорить судебные процессы.

32. Вместе с тем Комитет напоминает о важности документации, принадлежащей Специальной группе по расследованию случаев исчезновения детей и подготовленной ею на основе главным образом запросов информации у других государственных ведомств. Такая информация играет ключевую роль не только в судебных процессах, в материалы которых она уже была включена, но и в текущих расследованиях, учитывая значительное число людей, которым до сих пор не известна своя истинная биологическая идентичность. По имеющимся оценкам, 90 процентов записей, включенных в Национальный банк генетических данных, были получены благодаря работе, проведенной Группой¹⁹. Комитет отмечает также, что, по сообщениям компетентных органов, работа Группы была сродни фильтру, предотвращающему необоснованное возбуждение дел, и позволила установить личность 139 исчезнувших детей в сотрудничестве с организацией «Бабушки Пласа-де-Майо», Национальной комиссией по праву на личную идентичность, Единым реестром жертв государственного терроризма Национального секретариата по правам человека, Национальным банком генетических данных, прокуратурой и другими учреждениями.

¹⁹ См. URL: <https://www.abuelas.org.ar/prensa-y-difusion/noticias/2002>.

33. После расформирования Специальной группы по расследованию случаев исчезновения детей, обеспечивавшей поддержку судебных органов и прокуратуры, все заявления принимаются непосредственно федеральными органами правосудия или Специализированным отделом по делам о неправомерном изъятии детей в период государственного терроризма, который входит в структуру прокуратуры. Такая ситуация неизбежно приведет к увеличению объема работы этих органов и задержкам в проведении расследований. Комитет обеспокоен тем, что такое расширение приведет к увеличению государственных расходов и будет способствовать безнаказанности (статьи 9, 10, 11, 12 и 24 Конвенции). По имеющейся информации, в числе исчезнувших остаются более 300 человек, которые родились в плену или были похищены вместе со своими матерями или отцами и неправомерно изъятые в период с 1975 по 1980 год²⁰.

34. Комитет подчеркивает также, что Специальная группа по расследованию случаев исчезновения детей была признана одним из немногих органов, которые ведут диалог с родственниками исчезнувших лиц, позволяя им принимать непосредственное участие в судебных разбирательствах. Это означает, что с ее расформированием исчезает важнейший субъект сопровождения жертв (статьи 12 и 24 Конвенции).

35. Соответственно, Комитет считает, что расформирование Специальной группы по расследованию случаев исчезновения детей представляет собой шаг назад, который отрицательно сказывается на эффективности и действенности процессов поиска исчезнувших лиц, расследования их исчезновения, преследования и наказания виновных, а также на правах жертв (статьи 9, 10, 11, 12 и 24 Конвенции). Кроме того, расформирование Группы вызывает особую озабоченность в условиях сокращения бюджетных ассигнований, которое затронуло и другие учреждения, отвечающие за вопросы рассмотрения случаев насильственных исчезновений и сохранения исторической памяти о них²¹.

36. В этой связи Комитет отмечает, что, как указало государство-участник в своем ответе, Закон о бюджете не принимался с 2022 года²². Он отмечает также, что с бюджетом на 2025 год ситуация аналогичная, поскольку, несмотря на сделанное государством-участником заявление, Национальный конгресс не рассмотрел проект бюджета на 2025 год, представленный исполнительной властью 15 сентября 2024 года, и Указом № 1131/2024 действие бюджета на 2023 год было продлено второй год подряд с поправками, внесенными в течение последних двух лет.

37. Государство утверждает, что продление действия бюджета на 2023 год обеспечило «непрерывность функционирования государства в рамках тех же бюджетных прогнозов», что и в 2024 году. Однако в этой связи Комитет обеспокоен утверждениями, которые были получены после направления государству-участнику отдельной просьбы о представлении информации, и согласно которым некоторые из мер, принятых в последние месяцы, как представляется, затрагивают полномочия и ресурсы, необходимые компетентным органам для решения проблемы насильственных исчезновений и эффективного проведения расследования, включая доступ к документации и другой информации, имеющим отношение к расследованию (пункт 3 статьи 12 Конвенции). Комитет считает важным отметить меры, указанные в качестве элементов анализа обстоятельств, в которых был принят Указ № 727/2024, являющийся предметом рассматриваемой отдельной просьбы о представлении дополнительной информации: произошло значительное сокращение финансирования направлений деятельности, находящихся в ведении Национального секретариата по правам человека, сопряженное с массовыми увольнениями сотрудников, а именно:

²⁰ См. URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCED%2FNGO%2FARG%2F62410&Lang=en (только на испанском языке)

и <https://www.abuelas.org.ar/las-abuelas>.

²¹ Имеется на веб-странице Комитета, URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=2764&Lang=en.

²² CED/C/ARG/RQSA/AI/1, п. 44 и 45.

а) была ликвидирована программа «Коллективная память и социальная интеграция», в рамках которой велись видеозаписи судебных слушаний по делам о преступлениях против человечности²³;

б) в начале 2025 года произошли массовые увольнения сотрудников Управления по внутригосударственным правовым вопросам в области прав человека, отвечающего за «[инициирование] расследований, публичных устных разбирательств и апелляционного производства по делам, в которых расследуются и преследуются преступления против человечности и другие серьезные нарушения прав человека»²⁴;

в) несколько сотрудников Управления по оказанию комплексной помощи свидетелям по делам о преступлениях против человечности при Секретариате по правам человека, отвечающего за оценку подверженности риску и уязвимости свидетелей и возможные меры по контролю, сдерживанию или оказанию помощи, были уволены, а на других предположительно оказывалось давление с целью заставить их «уволиться по собственному желанию»;

г) Национальное управление мемориальных мест и объектов и Национальное управление документальных фондов, созданные Указом № 735/24 в рамках Национального архива памяти, парализованы и поэтому не в состоянии выполнять порученные им задачи;

д) были приостановлены запланированные инфраструктурные проекты по обслуживанию нескольких мемориальных объектов, а также археологические раскопки. Культурный центр памяти «Арольдо Конти» и Национальный архив памяти, находившиеся в бывшем Техническом училище Военно-морских сил (ЭСМА), известном во всем мире как одно из крупнейших тайных мест содержания под стражей времен диктатуры, были закрыты²⁵.

38. Аналогичным образом Комитет обеспокоен тем, что, помимо расформирования ряда учреждений, содействовавших процессам поиска, расследования, возмещения ущерба и сохранения памяти, и сокращения бюджетных ассигнований государство-участник приняло в том числе следующие меры, ограничивающие потенциал реагирования этих учреждений:

а) постановлением № 680/2024 Министерства обороны от 2 июля 2024 года была упразднена Рабочая группа, занимавшаяся рассекречиванием архивов вооруженных сил и внесшая значительный вклад в расследование нарушений прав человека, совершенных в период диктатуры, и наказание за них²⁶. Согласно информации, представленной Комитету, за сохранность этих архивов отвечает структура, бывшие сотрудники которой были судимы или находятся под следствием, и предположительно уже возникли препятствия в плане получения информации из архивов, их рассекречивания, а также доступа к ним;

б) деятельность Объединенной комиссии по документации разведывательных служб, связанной с нарушениями прав человека, созданной постановлением № 467/2021 Федерального разведывательного агентства для содействия доступу к информации о роли спецслужб в серьезных нарушениях прав человека, совершенных в период диктатуры, и процессу сохранения памяти и установления истины и справедливости была приостановлена на неопределенный срок²⁷;

²³ Сообщение ARG 9/2024, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=29348>.

²⁴ CED/C/ARG/RQSA/AI/1, п. 25.

²⁵ Ignacio Fraboschi, “El Gobierno cerró el Centro Cultural de la Memoria Haroldo Conti y despidió a decenas de trabajadores”, *EldiarioAR*, 2 de enero de 2025. URL:

https://www.eldiarioar.com/politica/gobierno-cerro-centro-cultural-memoria-haroldo-conti-despidio-decenas-trabajadores_1_11938986.html.

²⁶ См. URL: <https://cels.org.ar/anuarioultraderecha/memoria/>.

²⁷ CED/C/ARG/OAI/1, п. 31 и 32.

с) секретным приказом Вооруженных сил Главный архив Военно-морских сил был переведен в другое здание. Был издан приказ приступить в феврале 2025 года к чистке архивов путем «измельчения» хранившейся документации, отнесенной к категории «ненужной»²⁸. Эта мера представляет собой повышенный риск потери доказательств, необходимых для продолжения судебного преследования преступлений против человечности, к которым относятся случаи насильственного исчезновения.

39. Что касается программ возмещения ущерба, то Комитет отмечает, что, согласно данным, представленным государством-участником, в период с января по октябрь 2024 года, было принято 40 министерских постановлений, из которых 10 были положительными, а 30 — отрицательными²⁹. В отсутствие информации о критериях, применявшихся при принятии данных решений, Комитет не может оценить их соответствие пункту 4 статьи 24 Конвенции.

40. В связи с этим Комитет с озабоченностью отмечает подозрения, высказанные государством-участником в связи с принятием постановлений о возмещении ущерба, в отношении которых оно указывает на «крайне серьезные институциональные нарушения и совершение мошеннических действий»³⁰. Комитет подчеркивает важность расследования этих действий и любых других нарушений. Он отмечает также, что, как указано в постановлении № NRS-2024-40979055-APN-MJ Министерства юстиции и сопроводительном коммюнике, была начата проверка в связи с решением, вынесенным в 2023 году по делу *Мартинес Морейра Адриан и другие* и подтвержденным Второй палатой Федеральной апелляционной коллегии по уголовным и исправительным делам. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что проведение этой проверки привело к приостановлению выплат по уже одобренным заявлениям о возмещении ущерба и затормозило рассмотрение новых заявлений о возмещении ущерба. Такая ситуация оставляет жертв преступлений против человечности и их родственников, включая жертв насильственных исчезновений, в полной неопределенности относительно возможности получить возмещение ущерба после борьбы и страданий в поисках своих близких в течение нескольких десятилетий, что является нарушением статьи 24 Конвенции.

41. Что касается вопроса о мерах, принятых государством-участником после вступления в силу Указа № 727/2024 в целях выполнения работы, которая ранее проводилась Специальной группой по расследованию случаев исчезновения детей, то Комитет отмечает, что, по информации государства-участника, Национальная комиссия по праву на личную идентичность приняла план действий, обеспечивающий эффективную работу по следующим направлениям:

- a) изучение и систематизация заявлений, полученных до вступления в силу Указа № 727/2024 (6000 заявлений);
- b) управление документацией и ее анализ для вынесения решений по делам, находящимся на рассмотрении;
- c) взаимодействие с помощью различных каналов связи и в очном порядке с предполагаемыми жертвами неправомерного изъятия детей, которым предлагается пройти добровольный генетический анализ в Национальном банке генетических данных, а также для сохранения данных;
- d) судебное рассмотрение дел посредством «координации с прокуратурой и судебными органами для передачи этим органам всех дел, которые требуют рассмотрения»³¹.

²⁸ См. URL: <https://afpa.org.ar/alarma-por-orden-eliminacion-documentacion-armada-argentina/>.

²⁹ CED/C/ARG/RQSA/AI/1, п. 30.

³⁰ Там же, п. 33.

³¹ Там же, п. 49–63.

42. Комитет отмечает также представленную государством-участником информацию о применении строгих мер по защите хранимой информации, контроле доступа к архивным документам с помощью протоколов и мер обеспечения безопасности, принимаемых федеральной полицией, а также утверждение государства-участника о том, что используемая методология направлена на защиту прав жертв и эффективное рассмотрение дел.

43. Каждый из вышеописанных видов деятельности играет важную роль в процессах поиска и расследования и ранее осуществлялся Национальной комиссией по праву на личную идентичность при дополнительной поддержке Специальной группы по расследованию случаев исчезновения детей. Для обеспечения эффективности этих процессов необходима слаженная работа на межведомственном уровне и координация со всеми государственными органами, включая органы исполнительной власти, в целях предоставления нужной информации.

44. Комитет подчеркивает, что в Указе № 727/2024 не упоминается о текущих расследованиях и управлении документацией, подготовленной Специальной группой по расследованию случаев исчезновения детей и находящейся в ее распоряжении. В этой связи, согласно имеющейся информации, федеральным судам приходилось применять меру пресечения в виде запрета определенных действий для обеспечения сохранности подготовленных документальных материалов и их включения в материалы текущих разбирательств³².

45. С учетом вышеизложенного Комитет просит государство-участник гарантировать право всех жертв насильственных исчезновений на правосудие, установление истины и возмещение ущерба, учитывая, что знание народом истории своего угнетения является частью его наследия и поэтому должно быть сохранено путем принятия вытекающих из обязанности государства хранить память надлежащих мер для сохранения архивов и других свидетельств нарушений прав человека и гуманитарного права и содействия получению информации о таких нарушениях. Эти меры должны быть направлены на сохранение коллективной памяти от забвения и, в частности, на недопущение возникновения ревизионистских и нигилистических нарративов³³.

46. С этой целью государству-участнику следует защищать и поддерживать то, что было достигнуто в области поиска, расследования, сохранения памяти и возмещения ущерба как в законодательной, так и в институциональной плоскости, в том числе путем принятия надлежащей нормативно-правовой базы, регламентирующей управление финансами, для предоставления учреждениям, ответственным за соответствующие процессы, необходимых ресурсов для выполнения своих функций.

47. Государству-участнику следует также наделить эти учреждения необходимыми полномочиями для выполнения своих функций, включая доступ к соответствующей документации и другой информации, и возобновить работу, защиту и оценку всех существующих в стране мест памяти, а также доступ к ним.

48. Комитет повторяет свою рекомендацию государству-участнику продолжать его действия по возмещению ущерба и сохранению памяти как о прошлых событиях, так и о серьезных актах институционального насилия, а также обеспечить сохранение видеоматериалов устных судебных процессов по преступлениям против человечности и прилагать дальнейшие усилия для рассекречивания документов³⁴.

³² См. URL: <https://www.pagina12.com.ar/751498-un-freno-al-negacionismo-la-justicia-ordena-preservar-la-doc>.

³³ Принцип 3 обновленного свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью.

³⁴ CED/C/ARG/OAI/1, п. 32.

49. Что касается возмещения ущерба жертвам нарушений, совершенных в период диктатуры, то Комитет подчеркивает важность проведения расследований и наказания за такие деяния, как преступный сговор, дача ложных показаний, мошенничество и обман органов государственного управления, о которых сообщалось с 2014 года в рамках дела *Мартинес Морейра Адриан и другие* (см. пункт 40). При этом государству-участнику следует обеспечить, чтобы такие преступные действия не приводили к распространению подозрений на все процессы возмещения ущерба.

50. В заявлениях государства-участника должна выражаться полная поддержка жертвам диктатуры, включая жертв насильственных исчезновений. В этом смысле любая проверка должна проводиться на основе четких, объективных и известных населению страны критериев, не ставя под сомнение право жертв на возмещение ущерба и эффективный доступ к нему.

51. Комитет считает, что Специальная группа по расследованию случаев исчезновения детей сыграла важнейшую роль в установлении местонахождения нескольких жертв насильственных исчезновений. С ее расформированием исчезает важнейшее вспомогательное средство, что неизбежно сказывается на эффективности процессов поиска, расследования, судебного преследования и наказания в связи с исчезновением детей в период диктатуры. Ссылаясь на преамбулу Конвенции, в которой подчеркивается обязательство государств-участников предупреждать насильственные исчезновения и бороться против безнаказанности за это преступление, а также на фундаментальный характер права каждого человека не подвергаться насильственному исчезновению и право жертв на правосудие и на возмещение ущерба, Комитет предлагает государству-участнику отменить Указ № 727/2024 и восстановить Специальную группу по расследованию случаев исчезновения детей для обеспечения возможности поиска детей, которые все еще числятся пропавшими без вести.

52. Комитет просит государство-участник обеспечить непрерывность расследований, начатых при содействии Специальной группы по расследованию случаев исчезновения детей, всестороннюю защиту документальных архивов, находящихся в ведении Национальной комиссии по праву на личную идентичность, и незамедлительное продолжение незавершенных процессов.

С. Распространение информации и последующая деятельность

53. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которых они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

54. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, ответа государства-участника на отдельную просьбу о представлении информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции и настоящих заключительных замечаний в целях информирования и повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Кроме того, Комитет обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие всего гражданского общества, в частности объединений семей жертв, в процессе осуществления рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить к 4 апреля 2026 года информацию о выполнении рекомендаций, сформулированных в настоящих заключительных замечаниях, вместе с дополнительной информацией, запрошенной в пункте 36

предыдущих заключительных замечаний³⁵. Комитет рекомендует государству-участнику провести консультации с гражданским обществом, в частности с объединениями семей жертв, при подготовке этой информации, на основании которой Комитет определит, будет ли он запрашивать дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.

³⁵ Там же.